

УДК 82-192

**«СМОТРЮ ФРАНЦУЗСКИЙ СОН С ОБИЛИЕМ ВРЕМЕН»:
ОБРАЗ НАПОЛЕОНА И ОБРАЗ ВЛАСТИ В ЛИРИКЕ В. С. ВЫСОЦКОГО****В. А. Гавриков**

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
кафедра менеджмента государственного и муниципального управления

В статье указывается, что у В.С. Высоцкого есть несколько текстов, где упоминается Наполеон. Они связаны с вопросами власти и, как правило, имеют антитоталитарную направленность. Кроме того, образ Наполеона дан с различных темпоральных точек зрения: в сопоставлении с деятелями далекого прошлого, современниками, людьми будущего (например, И.В. Сталиным).

Ключевые слова: В. С. Высоцкий, Наполеон Бонапарт, антитоталитарные песни, образ власти, Франция.

Франция занимает особое место как в жизни, так и в творчестве В.С. Высоцкого. Причина тому известна: последняя супруга поэта, Марина Влади, французка. С другой стороны, одним из наиболее близких друзей Высоцкого был художник М.М. Шемякин, живущий во Франции. Ему Высоцкий посвятил больше текстов, чем кому бы то ни было: я насчитал семь произведений, но, быть может, эта цифра и занижена. Даже чисто статистически «французский дискурс» преобладает в творчестве Высоцкого. При беглом анализе наследия поэта (не включая прозу), я нашел более 20 слов с корнем *франц-*. Для сравнения: корень *англ-* встречается в стихотворных текстах 9 раз, *америк-* – 10.

Похоже обстоят дела и с топонимикой, а конкретнее – с городами. Этому посвящено специальное исследование С.И. Кормилова, который, говоря о мегаполисах, которые чаще всего появляются в лирике поэта, отмечает: «Вне конкуренции, разумеется, Париж. Он встречается гораздо чаще даже любого из советских городов кроме Москвы, прямо или косвенно присутствует в 37 текстах...». Для сравнения: второе место у Рима (12 упоминаний, в трех текстах древний и в девяти современных) [3, с. 254].

История и культура Франции многообразно отражены в творчестве поэта. В заголовке я вынес фразу из посвященного Марине Влади стихотворения «Люблю тебя сейчас...» (1973). Формулу «Смотрю французский сон с обилием времен» нельзя назвать творческим кредо Высоцкого, но среди разнообразия его лирических ракурсов такой кажется одним из важнейших, особенно после «вторжения» Марины Влади в жизнь «популярного артиста из Таганки». Французских времен у Высоцкого действительно несколько, хотя преобладает всё же современность (на память сразу приходят сакраментальная песня «Она была в Париже...» или посвященная Ивану Бортнику «Зарисовка о Париже»).

Если же переходить к персоналиям, то среди всех легендарных исторических французов особое место, конечно, занимает Наполеон Бонапарт. Самый известный человек в истории Франции, чей образ притягивает к себе художников сло-

ва уже не одно столетие, нашёл свое отражение и в творчестве Высоцкого. Правда, у поэта нет текстов, целиком посвященных легендарному императору, притом что образ Наполеона несколько раз встречается в стихотворных произведениях. В первую очередь это «Песня-сказка о старом доме на Новом Арбате» («Стоял тот дом, всем жителям знакомый...») (1966), «На стол колоду, господа...» (1968), «Оловянные солдатики» («Будут и стихи, и математика...») (1969).

«Песня-сказка о старом доме на Новом Арбате» может быть встроена в серию полусутоливых песен Высоцкого, которые посвящены необъяснимым явлениям. Вообще романтизм был отнюдь не чужд поэтике Высоцкого: общим местом выссоцковедения стал тезис о пристрастии поэта к каким-то критическим ситуациям, смерти и риску, переломным историческим и личностным эпизодам, необъяснимому и феноменальному [1]. В данном случае перед нами также текст с трансцендентальными элементами, хотя решенный отнюдь не в романтическом ключе.

Начиная песню, поэт не сразу входит в сферу мистическую, а – по законам жанра – подготавливает слушателя к необычной истории неким подобием таинственного «пролога»: «Стоял тот дом, всем жителям знакомый, – / Его еще Наполеон застал» [2]. Легендарность (все о нём знают) и древность подчеркивается соотношением этого здания с Наполеоном. Это своеобразная «затравка» сюжета, который потом переводится в трансцендентальную плоскость: «Парадное давно не открывалось <...> Но что-то в этом доме оставалось / На третьем этаже... / Ахало, охало, ухало в доме» [Там же].

Потом выясняется, что это ухающее и охающее, возможно... дух Наполеона! Конечно, в произведении скорее трагифицируется образ императора, который предстает вовсе не великим и не могучим; он больше похож на того «неграмотного, отсталого Кощея» из «Сказки о несчастных сказочных персонажах». Во многих ранних песнях Высоцкого прослеживается общая тенденция: профанировать (карнавализировать) великое и ужасное, поэтому песня о наполеоновском духе-привидении может быть вполне соотнесена с блоком «антисказок», поскольку их действия нередко перенесены в современность: вспомним хотя бы Кота, который «цепь золотую снес в торгсин» [Там же]. Другими словами, образ Наполеона в песне сопрягается с целым рядом трагифицированных сказочных, мифологических, исторических и псевдоисторических «высоцких» персонажей типа Марка-патриция. Наполеон у Высоцкого – лишь отсылка в некоему десакрализованному претексту, это образ, потерявший былое величие и превратившийся в пародию на самое себя.

В чем же ирония поэта по отношению к великому императору? А в том, что охающий и ухающий дух, наводящий страх на окрестность, как и джинн из одноименной «песни-сказки», не смог ничего противопоставить современным, отнюдь не потусторонним силам, представляющим советское государство. В нашем случае речь идет о рабочем классе: «Но наконец приказ о доме вышел, / И вот рабочий – тот, что дом ломал, – / Ударил с маху гирею по крыше, / А после клялся, будто бы услышал, / Как кто-то застонал / Жалобно, жалобно, жалобно в доме» [Там же].

Здесь можно отметить очень тонкую иронию, разящую уже не бессильный дух Наполеона, а сам «класс-гегемон». Перед нами сложная субъектная игра и, как пишет Л. Г. Кихней, завуалированный ролевой герой [3, с. 24–39]. Касаясь смысла наполеоновского образа из песни о старом доме, А. В. Скобелев говорит о «параллелизме версий». Этот прием «является одним из способов проявления вариативности, постоянно присутствующей в произведениях В. С. Высоцкого. Какое-либо

событие, явление или объект получает несколько равноправных объяснений, толкований, оценок» [6, с. 22–23].

Не лишен иронии образ Наполеона и в песне «Будут и стихи, и математика...». Но это уже совсем иная ирония – «с горчинкой». Если предыдущую песню можно назвать беззлобной, то в данном тексте, названном самим Высоцким «детской песней», поставлены совсем не детские вопросы. Это, кстати, тоже общее место в песенно-поэтическом творчестве артиста: называть трагическое «смешным» или «несущественным» (вспоминается: «смешно, не правда ли – смешно?»). Например, характеризуя песню «Гербарий», поэт называл её шуточной. Но «Гербарий» настолько же шуточная песня, насколько «Оловянные солдатики» – детская.

В рассматриваемом тексте – две взаимосвязанные темы: тема власти и тема смерти, точнее – убийства. Как известно, образ Наполеона в литературе имеет две полярные оценки: кто-то восхищается им (как, например, юная М. И. Цветаева), у кого-то он вызывает ужас и презрение (как у Л. Н. Толстого). Высоцкому близка скорее вторая позиция. И уже не беззлобная ирония звучит в строках: «Где вы, легкомысленные гении, / Или вам являться недосуг? <...> Где вы, уподобленные Цезарю, / Что пришел, увидел, победил?» [2].

Вначале поэт касается власти вообще, а потом переходит к конкретным – историческим ее носителям: играющий в солдатиков мальчик назван Наполеоном. Играя в войну, он как бы приоткрывает дверь во взрослую жизнь, прикасается к тайной сущности власти: «Нервничает полководец маленький, / Непосильной ношей отягчен, / Вышедший в громадные начальники, / Шестилетний мой Наполеон» [Там же]. Таким образом, в этой песне отношение к Наполеону уже совсем иное: он, человек, решавший судьбы миллионов людей и выбравший для них ад войны, не симпатичен автору. Конечно, Высоцкий далек от того, чтобы свое этическое отношение высказывать «прямым текстом», но его позиция вполне ясна: Наполеон в первую очередь несет людям смерть («могиль»), себе оставляя «победы и триумфы».

Третья «наполеоновская» песня Высоцкого («На стол колоду, господ...») как бы объединяет концепции первой и второй. Бонапарт здесь – фон, на котором разворачиваются действия, далёкая inferнальная (почти потусторонняя) сила, которая надвигается на героев, в то время как те заняты, в общем-то, пустыми по своей сути действиями: герои играют в карты, кто-то разоблачает шулера, назревает дуэль... Но каждое звено этой сюжетно-мотивной цепочки завершается рефреном: «...А в это время Бонапарт / Переходил границу» [Там же]. Здесь отношение к Наполеону (и вообще к власти), отнюдь не как к чему-то шутовскому и легковесному, звучит так же, как и в «Оловянных солдатиках». Тема личности в истории дана с двух ракурсов, как это часто делается в эпической прозе: судьбы маленьких людей включены в водоворот масштабных исторических событий, движимых волей «громадных начальников». А вот отличается песня «На стол колоду, господ...» от двух других «наполеоновских» произведений тем, что происходящее относится к 1812 году, а не к советской эпохе. Соответственно, у Высоцкого – с темпоральной точки зрения – два Бонапарта: реальный, условно говоря, «синхронический», а также легендарный, мифологизированный, человек из прошлого, ставший своеобразным историческим «клише».

В тексте «На стол колоду, господ...» есть один интересный момент, на который обратил внимание С. И. Кормилов: поэт неверно указывает время наполеоновского вторжения. Ученый объясняет это тем, что Высоцкий использует слово «март», чтобы срифмовать его с лексемой «Бонапарт»: «Наполеон перешел границу

России в июне, а не в марте, – дотошный Высоцкий, столь интересовавшийся подробностями истории (впрочем, по большей части недавней), вряд ли не знал этого» [5, с. 172]. Поэт действительно хорошо знал историю, и в его библиотеке, кстати, была подробная биография Наполеона. У меня есть предположение, что Высоцкий не ошибся, а просто создал своеобразную историческую шифровку. Выражение «перейти границу» имеет ведь и переносное значение. Может быть, поэт имел в виду не вторжение, а лишь безоговорочное решение напасть? Бонапарт действительно в марте 1812 года «перешел границу» между миром и войной, то есть окончательно принял решение напасть на нашу страну, закрепив это решение договором с Австрией от 14 марта 1812 года.

Наконец, в 1963 году Высоцкий написал четверостишие, смысл которого довольно прозрачен: поэт явно хочет «уколоть» И. В. Сталина. Как известно, «мудрейший вождь и друг всех трудящихся» был еще и «мудрейшим стратегом», по сравнению с которым Наполеон – жалкий карлик: «У Наполеона Ватерлоо есть, хотя / Ничего не делал он задаром... / Ну и что ж такого?! А у нашего вождя / Было “десять сталинских ударов”» [2].

В целом же все четыре текста обнаруживают единый стержень – размышления о сущности власти. И всегда она выступает как нечто пейоративное, давящее, угнетающее. Это также характерно для поэтики Высоцкого, у которого, кажется, нет песен «о хорошей власти»: она либо беспомощна («В королевстве, где всё тихо и складно...»), либо тоталитарна. Кроме того, Бонапарт у Высоцкого действительно дан «в обилии времен»: и в своем историческом времени, и в «будущих» временах (сопоставление со Сталиным), и даже – в «прошлых» (соотнесение с Цезарем).

В завершение скажу, что Высоцкий задумал посвятить одну из песен не самому Наполеону, а его лошади. Правда, замыслу не суждено было воплотиться в жизнь: «Известен также авторский замысел исторической поэмы, состоящей из сорока песен, где главными героями должны были стать лошади великих полководцев – Александра Македонского, Наполеона, Кутузова и др.: “Как-то я подумал о том, какими могут предстать этапы истории человечества с точки зрения... лошадей”» [7, с. 117].

Список литературы

1. Волкова Н. В. Концепты Судьба и Путь в поэзии В. С. Высоцкого // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2013. № 1. С. 216–221.
2. Высоцкий В. С. Все стихотворения [Электронный ресурс] // Владимир Семенович Высоцкий. URL: <http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/stihi/stihi-all.htm>. (Дата обращения: 13.01.2018.)
3. Кихней Л. Г. Лирический субъект в поэзии В. Высоцкого // Владимир Высоцкий: исследования и материалы 2007–2009 гг. : сб. науч. тр. Воронеж : Эхо, 2009. С. 9–42.
4. Кормилов С. И. Города в поэзии В. С. Высоцкого // Мир Высоцкого. Исследования и материалы. Вып. VI. М. : ГКЦМ В. С. Высоцкого, 2002. С. 181–186.
5. Кормилов С. И. История первой филологической статьи о Высоцком // Мир Высоцкого. Исследования и материалы : сб. ст. Вып. 2. М. : ГКЦМ В. С. Высоцкого, 1998. С. 165–193.
6. Скобелев А. В. Много неясного в странной стране. Ярославль : Индиго, 2007. 188 с.

7. Шилина О.Ю. Поэзия Владимира Высоцкого: Нравственно-психологический аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / О.Ю. Шилина; Ин-т русской литературы. СПб., 1998. 180 с.

**“I WATCH A FRENCH DREAM WITH ABUNDANCE OF TIMES”:
THE IMAGE OF NAPOLEON AND THE IMAGE OF POWER IN THE
LYRICS OF V.S. VYSOTSKY**

V. A. Gavrikov

Bryansk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Civil Service
the Department of Management, State and Municipal Administration

The article shows that Vysotsky has several texts, where Napoleon is mentioned. All these texts were related to issues of power and, as a rule, directed against totalitarianism. In addition, the image of Napoleon was given from various temporal points of view, specifically, in comparison with the figures of the distant past, his contemporaries, figures of the future (for example, Stalin).

Keywords: *Vladimir Vysotsky, Napoleon Bonaparte, antitotalitarian songs, image of power, France.*

Об авторе:

ГАВРИКОВ Виталий Александрович – доктор филологических наук, профессор кафедры менеджмента, государственного и муниципального управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Брянский филиал (241050, Брянск, ул. Горького, 18), e-mail: yarosvettt@mail.ru.

About the author:

GAVRIKOV Vitaliy Aleksandrovich – Doctor of Philology, Professor at the Bryansk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (241050, Bryansk, Gorkogo str., 18), e-mail: yarosvettt@mail.ru.